

Филологические науки

УДК 821.161.1; 070.4

О.О. ПУТИЛО

(Волгоград)

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФЭНЗИНА «ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ»

Описывается история создания и функционирования волгоградского фэнзина «Шалтай-Болтай» (1995–2012) – одного из самых известных российских любительских журналов, заслуживших мировое признание. Журнал, на страницах которого публиковались волгоградские фантасты и критики, стал символом целой эпохи в развитии не только волгоградского, но и отечественного фэндом, фантастической литературы и критики. В статье впервые публикуются выдержки из протоколов заседаний редакционной коллегии «Шалтай-Болтая», предоставленные И. Шахиным.

Ключевые слова: фэнзин, любительская пресса, фэндом, фантастика, Шалтай-Болтай.

OLEG PUTILO

(Volgograd)

THE BRIEF HISTORY OF THE FANZINE “HUMPTY-DUMPTY”

The history of creation and functioning of the Volgograd fanzine “Humpty-Dumpty” (1995-2012), that is one of the most famous Russian amateur magazine, having won the international recognition, is described. The magazine, on whose pages the works of the Volgograd fanasts and critics were published, became the symbol of the whole epoch in the development of both the Volgograd and native fandom, fantasy and critic. The excerpts from the records of the proceedings of the editorial staff “Humpty-Dumpty”, provided by I. Shakhin, are firstly published.

Key words: fanzine, amateur press, fandom, fantasy, Humpty-Dumpty.

В конце XX в. начинающие отечественные писатели-фантасты часто публиковались неофициально – в самодельных сборниках или фэнзинах – любительских малотиражных периодических или непериодических изданиях (журнал, информационный бюллетень, фотоальбом, альманах и т. д.). Однако, несмотря на то, что какое влияние эти «подпольные» журналы оказали на литературный процесс, они редко становились объектом научных изысканий. Пожалуй, самый значимый вклад в исследование этой проблемы внес Е.В. Харитонов в своем библиографическом справочнике «Фантастический печатный самиздат 1966–2006 гг. СССР. СНГ. Россия» [17], где представлена информация о более чем 300 любительских журналов и десятках статей и заметок, в основном, 90-х годов, посвященных критическим обзорам фэн-прессы. История советских фэнзинов раскрывается в статьях М.С. Клименко [7, 8] и А. Первушина [11]. Содержание первого волгоградского фэнзина «ФАНК», выпущенного в 1984 г. Борисом Завгородним, анализировалось в статье А.О. Путило и О.О. Путило [15].

Волгоградский фэнзин «Шалтай-Болтай», выпускавшийся с 1995 по 2012 г., являлся одним из самых известных российских любительских журналов, что подтверждает признание его лучшим фэнзином Европы на «Евроконе-2006». «Шалтай-Болтай» можно назвать одним из самых долговечных отечественных фэнзинов, выходившем на протяжении 17 лет (всего было выпущено 55 номеров). В то же время выпуск большей части любительских журналы не превышал 5–10 экземпляров, и лишь единичные издания (например, «Семечки» или «Страж-птица») могли похвастать подобными показателями. При этом история волгоградского фэнзина «Шалтай-Болтай» не была предметом отдельного исследования и частично рассматривалась лишь в нашей монографии «История волгоградского фэндом» [16].

Фэнзин (от англ. fan+maga-zine) – «это некоммерческие, непрофессиональные, малотиражные журналы, которые создаются, публикуются и распространяются их редакторами. Они занимаются главным образом тем, что они называют фантастической литературой и искусством. Тот факт, что они не ориентированы на коммерцию, может проявляться нерегулярно, а распространение в частном порядке отличает их от профессиональных журналов из киосков» [23]. Авторами фэнзинов чаще всего являются те же любители фантастики, что составляют основную читательскую аудиторию. Фэнзин может эволюционировать в «прозин» (prozine) – профессиональный журнал, выплачивающий гонорары и имеющий в основном коммерческую направленность, или «полупрозин» (semiprozine), выпускающийся в профессиональном полиграфическом исполнении. Первые фэнзины были рукописными или печатались на пишущей машинке, что существенно ограничивало тираж, который обычно не превышал 1000 экземпляров. В результате журналы часто не только не приносили прибыли, но даже бывали убыточными для своих издателей.

До конца 1980-х гг. в СССР такие издания были крайне редки и почти никогда не выпускались более чем в 6–8 экземплярах (одна «закладка» на пишущей машинке). С приходом «Перестройки» государство перестало строго контролировать копировальную технику и полиграфию – и любители фантастики получили доступ к малотиражным мощностям, поэтому пик «фэнзиномании» приходится на конец 1980-х – начало 1990-х гг. В это время появились информационно-библиографические бюллетени, литературно-художественные и критико-библиографические журналы, фэнзины смешанного типа и юмористического толка, в которых описывался не столько литературный процесс, сколько анекдоты из жизни писателей и фэнов [9].

Впервые проблема «фантастических» страничек в областных и районных газетах, фэнзинов, книжных и журнальных публикаций была поднята на первом всесоюзном семинаре по фэн-прессе, состоявшемся в Ленинграде во Дворце Молодежи с 1 по 5 февраля 1990 г. [1, 10, 20, 21]. В мероприятии участвовало 35 человек из 16 городов [4], прибыл туда и Борис Завгородний*, которому в декабре 1989 г. было выслано персональное письмо-приглашение от Всесоюзного Совета КЛФ и КЛФ «МИФ-ХХ».

На тот момент почти всем казалось, что будущее фэндома – за фэнзинами. Так, Б.А. Завгородний считал, что фэнзины – «это школа профессиональной журналистики» [3, с. 3]. Схожее мнение высказывали Вадим Казаков и Владимир Гопман. Так же думал и зарубежный исследователь фэнзинов Ф. Уэртхэм: «Авторы фэнзинов так же, как и художники часто становятся профессионалами, фэнзины служат начальным испытанием или тренировочным полигоном для таких людей. Фактически. По силе их выступления в фэнзинах можно предвидеть, что здесь сокрыт резервуар очень компетентных будущих писателей, журналистов, критиков, редакторов, художников и карикатуристов. Не так уж необычно обнаружить, что профессиональные художники и писатели когда-то дебютировали в фэнзинах» [23].

Однако критик Р. Арбитман высказал предположение, что фэнзины будут постепенно отмирать по целому ряду причин:

а) в связи с некоторым расширением возможностей печатать и читать фантастику и ростом числа профессиональных писателей-фантастов малая пресса изжила себя; её аудитория по определению ограничена, а по всему по этому стоит говорить лишь о журналах, выбивающихся в биг-таймы («Оверсан», «Измерение Ф»);

б) фэнзины стоят очень дорого, а это не демократично;

в) профессиональный уровень публикаций в малой прессе крайне низок, а это поощряет графоманов [22].

Большая часть перечисленных выше советских фэнзинов просуществовала крайне ограниченное время, закрывшись через несколько выпусков (чему во многом способствовала тяжёлая экономическая ситуация 90-х годов). И всё же в начале 2000-х годов некоторые журналы продолжили свое суще-

* Завгородний Борис Александрович (1952–2020) – «фэн № 1 Советского Союза», издатель, журналист, писатель, председатель волгоградского клуба любителей фантастики «Ветер Времени».

ствование, превратившись в достаточно качественные с точки зрения содержания и полиграфии издания. Окончательный удар по любительской прессе был нанесён кризисом 2008 г. и широким развитием Интернета.

Согласно справочнику Е.В. Харитоновой [17] в Волгограде в разное время выходило 13 фэнзинов*. Но, пожалуй, самым известным из них стал «Шалтай-Болтай», увидевший свет летом 1995 г. в волгоградском клубе любителей фантастики «Зазеркалье». Первый номер был выпущен к Всемирному Дню Фантастики «31 июня»: тогда Ольга Кавеева, тщательно собиравшая все материалы о волгоградском фэндоме, принесла четыре листочка формата А-5, отпечатанные на игольчатом принтере.

Сама Ольга Кавеева, ставшая первым редактором фэнзина, вспоминала: «Я перелистала кэрроловскую “Алису” и решила, что “Шалтай-Болтай” будет хорошо отражать как содержание, так и регулярность выхода. По первоначальному замыслу редактор фэнзина должен был меняться, но когда я спросила, кто будет делать второй номер, то Маштаков объявил, что если я имела неосторожность сделать первый, то могу и продолжать» [6, с. 19].

Содержание журнала складывалось из рецензий на новые или недавно прочитанные книги и произведения, сочинённых членами клуба, включая те, что были написаны ещё в 80-е гг. в «Ветре Времени». С 1995 по 2001 гг. фэнзин выходил нерегулярно, а с 2002 г. стал выпускаться раз в квартал. В работу редакции постепенно включились Юлия Заруднева, Ирина Карпова, Александр Кучерук, Наталья Мальцева и Алексей Кравцов, приносивший стихи волгоградских толкиенистов. В этот период журнал выпускался ограниченным тиражом в 30–50 экземпляров, которые распространялись среди авторов и местных любителей фантастики. По словам Ольги Кавеевой: «Первые номера были “под завязку” заполнены критическими материалами на всевозможные фэнтези и фантастические произведения, бурным потоком хлынувшие к нам в те годы. И только позже мы “доросли” до авторства. Нет, талантов всегда хватало, просто потребности самим писать фантастику не возникало. А потом как понеслось! Начальные тиражи в 30–40 экземпляров разбирались местными фэнами мгновенно» [12]. Первые годы «Шалтай-Болтай» успешно функционировал как клубзин, что отражалось в уникальности его контента, «подстройке» под запросы аудитории и отсутствии стабильности (непериодичности выхода номеров, их произвольным наполнением по принципу «что удалось собрать», отсутствии отлаженных каналов дистрибуции и т. п.) [2, с. 130].

В 2003 г. Олег Шевченко предложил улучшить качество полиграфии фэнзина, добавив цветную обложку. С этой идеей редакция обратилась к Алексею Маштакову, возглавлявшему филиал известной полиграфической фирмы, который заявил, что изданию в 5 листов цветная обложка ни к чему, но если объём и тираж журнала возрастут, то в этом появится смысл. А. Маштаков выпустил несколько номеров журнала, а с 2004 г. «Шалтай-Болтай» стал выходить в издательстве «ПринТерра-Дизайн» благодаря инициативе его совладельца – Андрея Тужилкина. Таким образом, было нарушено правило, что «редактор и издатель фэнзина – одно и то же лицо, в отличие от профессиональных журналов, где эти должности занимают два разных человека» [18, с. 103].

В новом формате у «Шалтая-Болтая» появилась цветная обложка, объём увеличился до 160–180 страниц, а тираж – до 900 экземпляров. Журнал распространялся по подписке, но его можно было получить и по почте, купить в издательстве или в некоторых волгоградских киосках. При этом он не выплачивал гонораров и не требовал платы за публикации.

К фэнзину стали проявлять интерес и волгоградские авторы (Сергей Синякин, Евгений Лукин, Олег Шевченко, Сергей Стоян, Стэн Диш), и начинающие писатели-фантасты из России, Украины, Белоруссии, США, Канады, Бельгии, Эстонии, Израиля. Журнал представлял произведения не только дебютантов, но и забытых писателей, публиковал картины молодых художников, часто рассказывал об истории российского фэндома.

В 25 номере фэнзина (№ 4, 2004) был опубликован список номинантов на конкурс, организованный редакцией журнала в категориях «Большой Шалтай» (лучшее произведение в рубрике «Слова,

* Впрочем, большую часть из них фэнзинами можно назвать только в самом широком смысле этого слова.

Слова...»), «Малый Шалтай» (лучшее произведение в рубрике «Дебют»), «Смешной Шалтай» (лучшее произведение в рубрике «Пересмешки»). Итоги голосования были объявлены на «Вседефоне-2005».

28 февраля 2005 г. в журнале был объявлен литературный конкурс: организаторы предлагали участникам перечитать роман Стругацких «Хищные вещи века» (1965) и поразмышлять над вопросами, поставленными авторами. Конкурс проводился в 3 номинациях: рассказ, поэзия, публицистика. Объем произведения – не более 40 тыс. знаков с пробелами. Прием работ велся с 1 по 31 марта. Первые места обеспечивали публикацию в фэнзине и годовую подписку на журнал. Кроме того, автор рассказа-победителя получал 3000 р. от издательства «ПринТерра-Дизайн». В состав жюри входили: Борис Завгородний, Ольга Кавеева, Олег Шевченко, Юрий Астров, Юлия Заруднева, Андрей Тужилкин. На конкурс было прислано 12 стихотворений, 3 статьи и 71 рассказ, однако не все авторы выдержали заданную тему. По итогам конкурса был выпущен сборник рассказов с одноименным названием [19].

Новая эпоха в развитии фэнзина стартовала 5 января 2006 г., когда состоялось собрание инициативной группы по формированию редакционной политики журнала «Шалтай-болтай». Андрей Тужилкин, Евгений Лукин, Борис Завгородний, Сергей Синякин, Борис Щуров, Сергей Жарковский, Сергей Стоян, Сергей Карпов, Ольга Кавеева, Олег Шевченко, Игорь Шахин рассматривали вопрос о формировании основы редакционной коллегии и о том, как «с целью популяризации журнала наметить направления в изменении содержания» [14, с. 1].

Очевидным выходом из ситуации стало бы превращение любительского фэнзина в профессиональный журнал, где редакция работает за зарплату, поэтому издатель А. Тужилкин задумался, можно ли выкроить средства на гонорары авторам, в том числе за счет потенциальной рекламы?

С идеей перевести «Шалтай-болтай» в «коммерческое русло» были согласны почти все, но открытым оставался вопрос, какими должны быть концепция и содержание продукта и, самое главное, как его продавать? Отбор произведений должен стать жестче, поэтому Сергей Синякин предложил отказаться от практики публикации материалов, размещенных в Интернете, возобновить интернетовскую переписку с любителями фантастики и зарубежными журналами, печатать старую (дореволюционную) фантастику, публиковать историю фэндома, «забытые» фантастики (например, ГДР), печатать молодых авторов, «но не муру», а на распространение поставить отдельного человека [Там же].

Подводя итоги, Игорь Шахин озвучил проект решения:

«Редакционная коллегия совместно с издательством должна работать в направлениях, изложенных ниже:

А. Популяризация, выбор читателя.

Журнал может быть популярен в трех группах россиян:

1. В агрессивно-амбициозной (малочисленна, включающая в себя представителей власти, политики, бизнеса, «мастодонтов» от культуры)...

2. В общенаселенческой (при выделении более-менее платежеспособной ее части, учитывая здоровое соотношение тиража и цены) – многочисленна, подвержена современному авторитарно-рекламному влиянию средств массовой информации.

3. В анархо-креативной (малочисленная, узкоспециализированная, включающая в себя «упертых» творцов музыки, живописи, словесного, сценического, и проч. искусств), наименее перспективной в денежном выражении во времена социально-общественных перемен.

Редакционной коллегии предстоит выбрать одну из выше названных групп или их комбинацию в каком-то процентном соотношении при дальнейшем использовании известной формы журнала и видоизмененного содержания.

Б. Политика взаимоотношений с всевозможными организационными структурами и авторами.

Стратегия: подбор коллектива авторов, начать организацию профсоюза журналов, издательств.

Тактика: формировать:

– политику самоидентификации издания (бюллетень, журнал самостоятельный или принадлежащий издательству – договор о собственности клейма «Ш-Б»);

- политику взаимоотношений с журналами-конкурентами (регион/страна/страны);
- политику взаимоотношений с «мастодонтами», бизнесом, анархо-либеральными творцами;
- политику взаимоотношений с общественными, политическими организациями;
- политику взаимоотношений с авторами – творческую и материальную.
- политику подписной, рекламной кампании» [14, с. 2–3].

14 января 2006 г. на заседании недавно сформированной редакционной коллегии журнала в составе Евгения Лукина, Сергея Синякина, Игоря Шахина, Андрея Тужилкина, Олега Шевченко и Ольги Кавеевой снова рассматривался вопрос «политики взаимоотношений» авторов, редакционной коллегии и издательства. Основная проблема заключалась в том, кто кому должен платить: авторы – редакции журнала или же редакция – авторам.

Первый вариант, противоречащий основополагающему принципу, что фэнзины «не стремятся к прибыли» [18, с. 104], предложил С. Синякин: «Хочешь напечататься? – плати!» [13, с. 1]. В то время как С. Лукин поведал о своем опыте получения гонораров от журналов, подытожив: «Приблизительные суммы мы могли бы платить и нашим авторам» [Там же].

В результате журнал резко повысил требования к качеству рукописей, изменениям подверглись дизайн фэнзина и сайт издания. Кроме того, у «Шалтая-Болтая» появился творческий Совет, в который вошли: Юрий Астров (Волгоград), Роман Арбитман (Саратов), Владимир Борисов (Абакан), Сергей Жарковский (Волжский), Владимир Ларионов (Санкт-Петербург), Александр Лукашин (Пермь), Евгений Лукин (Волгоград), Сергей Стоян (Волгоград), Игорь Шахин (Волгоград). Главным редактором по-прежнему оставалась Ольга Кавеева. Можно сделать вывод, что «Шалтай-Болтай» превратился в полупрозрачный, приобретающий «строгие, устойчивые стандарты оформления и структурирования контента» [2, с. 130].

Кульминацией истории «Шалтая-Болтая» стало признание его лучшим фэнзином Европы на «Евроконе-2006», проходившем в апреле 2006 г. Благодаря руководству «ПринТерры» Борис Завгородний и Сергей Жарковский отправились на конвент, прихватив с собой несколько ящиков книг «Фантастического проекта», штук сто фэнзинов «Шалтай-Болтай» и несметное количество календариков и книжных закладок, в общей сложности – килограмм на двести [5]. На закрытии «Еврокона» оказалось, что из семи основных номинаций Россия победила в четырёх: журнал «Мир фантастики» взял награду как «Лучший европейский журнал о фантастике», а «Шалтай-Болтай» был признан лучшим фэнзином Европы. Диплом победителя с автографами Олди и Гаррисона был вручен С. Жарковскому.

Иногда статус любительского непрофессионального журнала, издаваемого фэнами для фэнов, не помогал, а даже мешал. Так, в 2007 г. возник вопрос, почему произведений, опубликованных в «Шалтае-Болтае» нет в номинационных списках премии «Роскон», ведь в фэнзине можно было найти всё то же, что в журналах «Если», «Полдень», «Порог», «Реальный мир», «Знание-сила. Фантастика»: отличное содержание, качественную современную полиграфию, профессиональный состав редакции. Однако по правилам премии публикации в журналах тиражом меньше 1000 экземпляров не учитывались.

На протяжении семи лет фэнзин стабильно выходил четыре раза в год, но в 2013 г. издание журнала было приостановлено. Вот что об этом было написано на сайте журнала:

«Уважаемые друзья!

Сообщаем вам о том, что издание «Шалтая-Болтая» временно приостанавливается.

Идёт всемирная смена носителя информации, то есть значительная доля печатавшегося на бумаге превращается в электронные версии, как следствие, резко упали продажи, а за ними и тиражи книг, заодно и газет, журналов и всего, что ранее печаталось на бумаге. Многие издания закрылись или перешли в электронный формат. Как следствие, обстановка в издательском мире сложная. Издательство «ПринТерра», которое было нашим «домом» (и спонсором) с 2004 г., исключением не является и также испытывает определённые трудности.

Кроме того, у нас нет уверенности в востребованности журнала среди тех, кто фантастику читает.

Поэтому мы решили прервать издание на год, отдохнуть, оглядеться и уже потом думать над дальнейшими планами»*.

Окончательное решение – продолжать ли выпускать журнал, и если да, то в каком виде – откладывалось вплоть до 2016 г. Однако дальнейшее развитие «Шалтай-Болтая» предусматривало его окончательное превращение из фэнзина, существующего «без контроля сверху, без цензуры, манипулирования» [19, с. 103], в обычный литературно-критический журнал. Однако кроме С. Синякина никто не был заинтересован в официальной регистрации журнала.

«Шалтай-Болтай» состоял из более чем десятка рубрик:

1. «Зеркала» (информация о событиях фэндома, отчеты о мероприятиях).
2. «Отражения» (литературная критика).
3. «Имена» (рассказы известных авторов).
4. «Слова» (проза и стихи).
5. «Дебют» (первые публикации молодых авторов).
6. «Детская площадка» (факультативная рубрика, в которой печатались дебютные произведения несовершеннолетних авторов).
7. «Забытые миры» (ретроспективные публикации произведений писателей-фантастов дореволюционного и советского периодов).
8. «Интервью» / «Наши гости» / «В гостях у Шалтая» (интервью с деятелями фэндома, писателями).
9. «Пересмешки» / «Смешки фэндома» (пародии, околофантастический юмор).
10. «Технология завтра» (статьи о передовых научных достижениях).
11. «Филателия» (статьи о почтовых марках фантастической тематики).
12. «Фоторепортаж».

Рубрики, посвященные публикации художественных произведений, критических статей и интервью, можно назвать стандартными для всех литературно-критических журналов. Такие разделы, как «Зеркала» или «Технология завтра» тоже являются типичными для фэнзинов. Особенностью волгоградского фэнзина были рубрики «Филателия», «Забытые миры»: «Шалтай-Болтай» освещал уникальные темы, в нем можно было «прочитать то, чего никогда не напечатают в обычных изданиях» [8, с. 210]. Редакция волгоградского фэнзина пыталась охватить все возможные сферы, связанные с фантастикой.

Многие читатели журнала становились авторами: среди них были молодые и опытные писатели, критики и журналисты, ролевики и реконструкторы и просто любители фантастики. Периодически в фэнзине публиковали свои работы известные критики Р. Арбитман, С. Неграш, В. Окулов, Д. Шорин, известные российские фантасты Н. Блохин, М. Успенский, В. Звягинцев и др.

Журнал стал символом целой эпохи в развитии волгоградского фэндома. На его страницах публиковались известные волгоградские поэты и писатели: Е. Лукин, С. Синякин, С. Васильев, И. Шахин, Г. Мельников, а также представляющие волгоградский фэндом критики Ю. Астров, С. Диш, Ю. Заруднева, О. Кавеева, Г. Матузина, Г. Смирнская, М. Урсова; фантасты О. Акимочкина, П. Данилов, С. Домовец, С. Жарковский, В. Слюсарев, Е. Соловьев, С. Стоян, С. Стрельченко; поэты Б. Щуров, А. Кучерук; ролевики Е. Ширшина, Н. Полякова; члены местных КЛФ Б. Завгородний, И. Карпова, С. Карпов, О. Шевченко и др.

Литература

1. Андреев А. Знакомьтесь: фэн-пресса! // Железнодорожник Поволжья (Саратов). 23.02.1990. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990.htm (дата обращения 31.07.2024).
2. Васильева В.В. «Фанатский журнал» как тип издания (на примере петербургских фэнзинов 2010-х годов) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 127–130.
3. Говорите, мы вас слышим. Письмо Б. Завгороднего в редакцию // Оверсан. 1988. № 3/4. С. 2–4.
4. Гопман В. До закона о печати // Информ-сообщение ВС КЛФ. 1990. Сентябрь. С. 2–3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990_2.htm, свободный (дата обращения: 31.07.2024).

* Сайт <http://www.shaltay-boltay.net/> уже не доступен для просмотра.

5. Завгородний Б. Увидеть Киев и умереть // Шалтай-Болтай. 2006. № 2 (31). С. 15–25.
6. Кавеева О. Зазеркалье // Шалтай-Болтай. 2008. № 2. С. 16–22.
7. Клименко М.С. Становление фэнзинов в России // Дневник наук. 2017. № 6 (6). [Электронный ресурс]. URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2017/6/sociology/Klimenko.pdf> (дата обращения: 31.07.2024).
8. Клименко М.С. Фэнзин как бесплатная альтернатива коммерческим изданиям // Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы изучения языка, литературы и журналистики: контаминация и конвергенция гуманитарной мысли» (г. Абакан, 23–24 нояб. 2016 г.). Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2016. С. 210–213.
9. Ларионов В.О. Фантастическом самиздате // Уральский следопыт. 1990. № 7. С. 28. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990_3.htm (дата обращения: 31.07.2024).
10. Лергостаев А. Первый всесоюзный фэнзинкон // Измерение-Ф, 1990. № 2. С. 24–25.
11. Первушин А. Предтечи: Краткая история советско-российских фэнзинов // Мир фантастики, 2009. № 6(70). С. 44–49.
12. Полякова Н. «Шалтай-Болтай»: от Волгограда до Нью-Йорка. Интервью с О. Кавеевой // Молодой. Свежее решение: Волгоградская еженедельная информационно-развлекательная молодежная газета. 21.05.2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.molodoi-gazeta.ru/article-5918.html> (дата обращения: 31.07.2024).
13. Протокол № 1 заседания редакционной коллегии журнала «Шалтай-болтай» от 14.01.2006. 1 с. (Из личного архива И. Шахина).
14. Протокол о собрании инициативной группы по формированию редакционной политики журнала «Шалтай-болтай» и созданию его редакционной коллегии от 05.01.2006. 3 с. (Из личного архива И. Шахина).
15. Путило А.О., Путило О.О. Фэнзин «ФАНК» в контексте юмористической традиции Козьмы Пруткова // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2023. № 6 (89). С. 103–108. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1701351456.pdf> (дата обращения: 31.07.2024).
16. Путило О.О. История волгоградского фэндома: 2-е издание, исправленное и дополненное. Волгоград: Перископ-Волга, 2021.
17. Харитонов Е.В. Фантастический печатный самиздат 1966–2006 гг. СССР. СНГ. Россия: Библиографический справочник. М.: Рос. гос. б-ка для молодежи, 2015.
18. Харченко А.В. Фэнзин как печатное издание // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (г. Москва, 09 нояб. 2018 г.). М.: Российский университет дружбы народов, 2018. С. 102–106.
19. Хищные вещи / под ред. О. Кавеевой. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2005.
20. Чертков А. Фэнзины, или Самиздат фантастики // Советская библиография. 1990. № 1. С. 114–118.
21. Чубаха И. Самиздат на летающей тарелке // Вечерний Ленинград. 27.02.1990. С. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990_5.htm (дата обращения 31.07.2024).
22. Шелухин В. Прогрессируем, что ли? Заметки участника первого фэнзинерского семинара // Фэнзор: Любительский журнал по проблемам фантастики и фэндома. 1990. № 1. С. 78–84. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/fanzin_fanzor90_1_17.htm (дата обращения: 31.07.2024).
23. Wertham F. The World of Fanzines: A Special Form of Communication. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1973. 160 p. / пер. с англ. В. Фёдоров. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/wertham_1_02.htm; http://www.fandom.ru/about_fan/wertham_1_11.htm (дата обращения: 31.07.2024).